

«Хотел бы я знать, что на них всех нашло», — говорила Молли Уизли, наливая своему мужу Артуру и себе еще одну чашку чая на кухне Норы. «Особенно Гарри. Он кажется таким... другим сейчас, чем в последние несколько лет. Более мятежным. Я начинаю думать, что Фред и Джордж передают его».

— Мальчики есть мальчики, дорогая, — устало сказал Артур, потягивая чай. «Билл и Чарли тоже прошли через бунтарскую фазу — даже Перси прошел, хотя в его случае все зависело от того, будет ли он сидеть на всех двенадцати СОВ или нет».

— Дело не только в СОВах, Артур! — отрезала Молли. — Речь идет об их будущем — Рона и Джинни, а также Гермiony, а также Гарри! Что, во имя Мерлина, убедило их всех скитаться в какую-нибудь другую страну, чтобы учиться магии — и не иначе как у американского волшебника!

— Не знаю, дорогая, — Артур покачал головой и сделал еще глоток чая. «Я отправил Дамблдору письмо, объясняющее, что мы знаем об этом. Я надеюсь, что Эррол доберется до Хогвартса без особых задержек — я бы хотел, чтобы мы использовали более быстрые каналы, но Эррол так хорошо вписывается в сельскую местность».

— Как думаешь, долго они еще будут? — спросила Молли немного нервно. Она взглянула на часы, которые теперь всегда держала поблизости, те, у которых была стрелка для каждого члена семьи Уизли; Рука Рона (как и любая другая рука) указывала на «смертельную опасность». — Я не знаю, что и думать обо всей этой беготне посреди ночи, о том, как будить людей только для того, чтобы они подписали какие-то формы, и тому подобное! Этот парень, профессор Поттер, должно быть, думает, что он особенный, если...

Внезапно вспыхнул свет, и мистер и миссис Уизли вздрогнули, когда на их кухне появились четыре фигуры. Незаметно стрелка часов Рона на мгновение перескочила на «путешествие», а затем снова на «смертельную опасность».

— Что ж, вот мы и снова здесь, — просиял профессор Поттер, глядя на своих трех новых студентов. "Дом, милый дом! Ах!" Он огляделся, удивившись, увидев Уизли, сидящих за столом и изумленно смотрящих на него. — Мои извинения за телепортацию без разрешения, — сказал он, слегка поклонившись им. — Я думал, вы оба уже уснули, и я хотел быть уверен, что все благополучно доберутся до дома, несмотря на то, что в этих краях столько адских Пожирателей Смерти.

— Вовсе нет, профессор, — добродушно сказал Артур, хотя Молли свирепо посмотрела на пожилого волшебника. «Мы просто подумали, что не ложимся спать, чтобы пожелать спокойной ночи».

— Да, верно, — прошептал Рон Гарри. «Держу пари, мама хочет матча-реванша со стариком,

судя по тому, как она на него смотрит...»

— Хотите чашку чая, профессор? — сказал мистер Уизли, начиная поднимать чайник с плиты, но профессор отмахнулся от этого предложения.

— Спасибо, Артур, но я должен быть в пути, да, конечно, — возразил Поттер. «Я должен наверстать упущенное в своей красоте», — добавил он, посмеиваясь. Он поклонился миссис Уизли: «Желаю вам и вашей прекрасной жене приятного вечера».

Миссис Уизли, несколько удивленная учтивыми манерами профессора, особенно после их дуэли ранее тем вечером, поймала себя на том, что слегка улыбнулась ему. — И вам, профессор Поттер.

"Спасибо." Поттер повернулся к Гарри, Рону и Гермионе. «Я с нетерпением жду встречи с вами троими через неделю, начиная с понедельника». Он пожал всем троим руки на прощание и вышел из кухни. Когда дверь закрылась, вспыхнул свет, и он исчез.

Миссис Уизли снова повернулась к Гарри, Рону и Гермионе. Она не выглядела очень счастливой, совсем не счастливой. Рон сглотнул и отступил назад, чтобы оказаться немного позади Гарри, но миссис Уизли только и сделала, что громко вздохнула.

— Я не знаю, что на вас троих нашло, — сказала она более спокойно, чем ожидал даже Гарри, особенно после всего, что произошло сегодня вечером. "Я действительно не знаю, вы знаете. Но," продолжала она, разводя руками в покорности. «Вы все застелили свои кровати — теперь вы можете спать в них».

— Мне бы поспать, — устало согласился Рон, потирая затылок.

— Она не это имеет в виду, Рон, — прошептала Гермиона.

— Нет, Гермиона, — согласилась миссис Уизли, — но уже поздно, и я лучше посплю сейчас, а завтра накричу на тебя об этом, если ты не против?

Когда Рон просто уставился на нее широко раскрытыми глазами, миссис Уизли снова вздохнула и сказала: — Ложись спать, Рон. Мы поговорим завтра. Это касается многих из вас, — добавила она, глядя на Гарри и Гермиону. — Пошли, Артур.

— Спокойной ночи, Гарри, Гермиона, — кивнул мистер Уизли, проходя мимо них. Он положил руку на плечо Рона. — Лучше отдохни, сынок, — сказал он ему. — У меня такое чувство, что завтра тебе понадобятся силы.

Рон кивнул, и мистер Уизли последовал за женой наверх. Послушав, как они поднимаются на несколько пролетов, Рон посмотрел на Гарри и тихо сказал: "Это было не так уж плохо, я

думаю."

— Не так уж и плохо ? — недоверчиво повторила Гермиона напряженным шепотом. «Похоже, завтра твоя мама надерет тебе новую задницу !»

Рон и Гарри посмотрели друг на друга, потом на Гермиону. Рон приподнял брови, услышав ее оборот, но лишь пожал плечами. — Не то чтобы такого никогда не случалось раньше, — сказал он — вполне резонно, подумал Гарри.

— Но мы собираемся идти , не так ли? — указал Рон, и Гермиона была вынуждена кивнуть в знак согласия. «И поскольку Гарри будет в нескольких тысячах миль от того места, где находится Сами-Знаете-Кто, — продолжил он, — я надеюсь, что мы хорошо его пристрелили ».

— Однако он все еще будет здесь , — напомнила ему Гермиона, взглянув на Гарри, который смотрел на нее ровным взглядом. Она казалась совершенно уверенной в том, что пойдет, пока они были в доме ее родителей, еще раньше, но теперь... теперь у нее было время подумать об этом, и если Гермиона что-то и делала, так это думала о вещах — иногда слишком много, подумал Гарри.

По крайней мере, он мог догадаться, зачем едет Рон — главным образом потому, что Гарри хотел поехать, уехать на время из Британии, а также изучить некоторые новые виды магии, а Рон следовал за ним, как и ожидалось от лучшего друга. Вместе с Джинни у каждого из них будут друзья и мужчины, и женщины, с которыми можно будет пообщаться.

— Нам лучше немного отдохнуть, — сказал Гарри, кивнув в сторону лестницы. «Мы можем поговорить об этом подробнее утром». Он усмехнулся: « После того , как Рон получит свое утреннее чтение от своей мамы».

— Ага, спасибо, Гарри, — возразил Рон нарочито плаксивым голосом, а затем хихикнул, когда все трое начали подниматься по лестнице. Гарри последовал за двумя своими друзьями, рассеянно сунув руку в карман, и поплелся за ними по лестнице. Гермиона останавливалась на первом этаже, в то время как Гарри поднимался на второй этаж, а Рон до пятого этажа и своей комнаты. Гарри не очень хотелось спать, но он мог потратить некоторое время на размышления о том, какие предметы он будет изучать в своей новой школе — беспалочковой магии и других темах, пока неизвестных, что...

Что-то в его кармане зажужжало под его пальцами. Гарри понял, что это был фальшивый галеон — один из двух, которые он получил от Фреда и Джорджа, когда посетил их магазин несколько недель назад. Другой он дал Кларку перед тем, как они ушли с профессором Поттером. Он вытащил его из кармана, удивляясь, как Кларку удалось отправить сообщение без палочки.

На площадке первого этажа Рон остановился, когда Гермиона вошла в свою комнату. — Увидимся завтра... — сказал он ей, прикрывая огромный зевот руками, пока она шептала ему и Гарри спокойной ночи. — Идешь, Гарри? — спросил Рон, направляясь на второй этаж.

— Через минуту, — рассеянно сказал Гарри. Он читал сообщение, бегущее по монете. ГАРРИ, ЕСЛИ ТЫ ПОЛУЧИШЬ ЭТО СООБЩЕНИЕ, держись подальше от крепости, там может быть криптонит, я дам тебе знать, когда это будет безопасно. Он поднял голову и увидел, что Рон с любопытством смотрит на него. — Э... только что нашел галеон в кармане, — сказал он, размахивая монетой. — Мне, э-э, пора идти, э... — он мотнул головой в сторону туалета.

— Повезло, — сказал Рон о галеоне. — Мне тоже пора, — добавил он, снова поднимаясь по ступенькам. «Я возьму тот, что рядом с комнатой мамы и папы. Г'найт, Гарри».

— Спокойной ночи, Рон. Гарри стоял там несколько секунд, переваривая только что прочитанное сообщение. Что-то в этом было не так. Зачем Кларку добавлять, что он сообщит Гарри, когда будет безопасно? Криптонит был опасен для Кларка (а теперь и для Гарри!), но не то чтобы он внезапно вскочил и напал на вас или что-то в этом роде — они знали, как с этим справиться. И как вообще криптонит попал в его Крепость, если только он (или кто-то другой?) не принес его туда? Это было бы похоже на волшебника, который хранит бутылки с ядом василиска!

Это надо исследовать, решил Гарри. По крайней мере, подумал он, он мог бы взять с собой немного свинца, чтобы покрыть криптонит — он не мог себе представить, что в Антарктиде его много. Кроме того, свинец, будучи тяжелым металлом, было сложно преобразовать, хотя и не так твердо, как золото, для создания которого требовался философский камень.

"Гарри?" Рядом прошептал голос, и Гарри повернулся к нему. Гермиона смотрела на него через приоткрытую дверь. — Что ты там делаешь?

— Просто... подумал, — мягко ответил Гарри, все еще пытаясь найти способ трансфигурировать свинец. Его увеличенная магическая сила должна помочь некоторым, если бы он мог понять, как... Он внезапно моргнул, поняв, кто был всего в нескольких футах от него! — Э-э, Гермиона, ты знаешь, как трансфигурировать свинец?

"Вести?" она выглядела удивленной вопросом. «Конечно, знаю — но зачем тебе трансфигурировать свинец?»

«Ну...» Он действительно не хотел сейчас с ней ввязываться. "Это долгая история..."

Она открыла дверь и вышла из своей спальни. Она еще не переоделась в ночную одежду. "У меня есть целая ночь," сказала она ему. «Я не очень хочу спать. У тебя есть учебники за шестой курс в твоей комнате?»

"Да, но -"

— Пойдем наверх, посмотрим, — сказала она, подталкивая его к лестнице. Гарри, конечно, согласился; иначе она не смогла бы сдвинуть его с места. Они на цыпочках поднялись по ступенькам и вошли в его комнату. Его книги все еще лежали в его портфелях от «Флориш и

Блоттс». Гермиона порылась в сумках, вытащив его копию Продвинутой Трансфигурации . — Так зачем тебе трансфигурировать свинец? — снова спросила она, начиная листать книгу.

«Мне нужно использовать его для защиты от какого-то другого материала», — сказал Гарри, наблюдая, как она перелистывает страницы мучительно медленно (для него). «Это вещество испускает вредное излучение», — добавил он, надеясь, что это удовлетворит ее любопытство.

Но не тут-то было. «Это должно быть что-то радиоактивное», — сказала она, скептически глядя на него. «Где вы находите что-то подобное?»

— Не здесь, — быстро сказал Гарри. «Но... я просто... думал о чем-то, о чем мне рассказал Кларк, и мне стало интересно, есть ли способ найти какую-то зацепку, чтобы радиация не причинила никому вреда».

«Почему бы вам просто не трансфигурировать сам материал?» — указала Гермиона. «Вы можете превратить его в свинец, если это радиоактивный материал. Превратить что-то в неблагородный металл не так уж сложно».

— Э-э, да, наверное, да, — сказал Гарри, огорченный тем, что не увидел этого очевидного ответа. «Но... я думаю, это больше похоже на кристалл, чем на металл».

Гермиона снова перестала листать книгу. «Кристалл? Я никогда не слышал ни о каком радиоактивном кристалле, Гарри».

— Э-э... ну... — Гарри не знал, что еще сказать. В Трансфигурации было важно, по крайней мере, иметь представление об исходном материале, который вы преобразовывали, а также о целевом материале. Криптонит сам по себе был странным с самого начала — он казался одновременно кристаллическим и металлическим, и прошло более двух месяцев с момента его первого и единственного контакта с ним, дня, когда он обрел свои силы.

— Знаешь, Гарри, — продолжила Гермиона обвиняющим тоном, когда он не закончил свой ответ. — В последнее время ты ведешь себя немного скрытно. Я имею в виду, что прорыл туннель под Норой вопреки приказу мистера и миссис Уизли, а потом мы с Роном оказываемся в Америке даже без твоего разрешения — когда ты собирался объяснить нам все это?»

Это было правдой — с тех пор, как они прибыли в Канзас на вечеринку Рикки, они носились так быстро, что у Гарри не было возможности им что-то сказать. «Гермиона, я обещаю, что скоро объясню тебе все это, но сейчас мне нужно найти способ трансфигурировать этот материал — и быстро!»

Теперь она смотрела на него оценивающе, как будто оценивая, действительно ли он был правдив на этот раз. — Хорошо, — сказала она наконец. — Но я держу тебя за это обещание, Гарри Поттер! Что касается того заклинания преображения, ну... я уверен, что где-то в этой книге что-то есть, если только я смогу его найти...

Потеряв терпение, Гарри протянул руку и взял у нее книгу. — Я найду, — сказал он и начал читать книгу так быстро, как только мог. Информация, поступающая в его мозг, вызывала головокружение, почти дезориентировала, даже при ускоренном темпе его мышления. Наконец, после, как ему казалось, часов чтения, он добрался до последней страницы и закрыл книгу. Он посмотрел на Гермину.

Она смотрела на него с изумлением. — Гарри, — сказала она, пораженная. "Кровавый ад!" — выпалила она, используя один из любимых эпитетов Рона. «Вы прочитали эту книгу всего за несколько секунд!»

— Мне казалось, что это заняло много времени, — сказал Гарри, потирая висок. — Но теперь все здесь, наверху.

— Как ты мог это сделать ? она настаивала. «Даже «повышенные магические способности» не позволят вам сделать что-то подобное!»

Гарри встал, протягивая ей книгу. — Я объясню, — сказал он ей. — Но не сейчас, Гермину. Я... я должен идти.

«Идти? Куда? Ты же знаешь, что мы все равно не можем покинуть Нору, не включив тревогу», — напомнила она ему, затем поправила себя. «Ах... точно. Туннель. Ладно, — кивнула она. — Но я иду с тобой.

— Нет, ты не такой, — категорично сказал Гарри. «Без обсуждения», — добавил он, когда она открыла рот, чтобы возразить.

— Хорошо, — фыркнула она, раздраженно махнув рукой на дверь. — Тогда продолжай.

Гарри нахмурился. Он хотел сказать ей, но сейчас определенно не время, потому что что-то происходит в Антарктиде с Кларком и Крепостью. — Гермину, у меня нет времени, мне пора! Обещаю, я все тебе объясню!

— Просто иди, — сказала она ровным голосом, отводя от него взгляд.

Гарри двигался со скоростью, прежде чем она обернулась, так что он прошел через дверь и спустился по лестнице к шкафу еще до того, как она оглянулась на него. Когда она повернула голову на свистящий звук, Гарри уже не было в комнате, словно он аппарировал. Она оглядела комнату, задаваясь вопросом, как он смог выбраться так быстро, тем более, что там были установлены обереги от заклинаний, чтобы никто не мог аппарировать в Нору или из нее.

Тем временем Гарри мчался по туннелю на суперскорости, вылетая из дыры в дальнем конце сада, за изгородью, в ночное небо. Через несколько мгновений он стал гиперзвуковым и вылетел из атмосферы, через термосферу в экзосферу, на высоту более 500 миль над

поверхностью. Оттуда он ускорился еще быстрее, повернув на юг, в сторону Антарктиды и Крепости.

Через несколько секунд он прибыл над Крепостью, устремившись вниз сквозь атмосферу, не обращая внимания на жар, который накапливался на его коже и одежде. Они были зачарованы, чтобы выдерживать жар трения при входе в атмосферу, он давно усвоил этот урок. Несколько секунд в антарктической морозной погоде в любом случае охладит его и их. Он почти остановился в нескольких тысячах футов над Крепостью; его сверхслух уловил странные звуки, доносившиеся изнутри — звук соприкосновения плоти с плотью. Что мог делать Кларк, чтобы издавать эти звуки, кроме борьбы? Он и Кларк немного поспарринговали несколько месяцев назад, так что Гарри мог понять последствия удара кого-то, кто не обладал сверхспособностями, как он сам, но на самом деле они никогда не обменивались ударами в гневе. несколько разгневанных мужчин.

Гарри перевел взгляд на Крепость, чтобы увидеть, что происходит внутри, но, как ни странно, сейчас его зрение не могло проникнуть сквозь кристалл. Взглянув на космический корабль Кларка, стоящий у входа в Крепость, Гарри смог заглянуть внутрь, но внутри ничего не было — даже его метлы. Вдвойне странно! Мягко приземлившись на ограждающие Крепость хрустальные блоки рядом с отверстием в крыше, Гарри заглянул внутрь Крепости, едва сдерживая одышку от увиденного.

Четверо мужчин были внутри Крепости с Суперменом. Один, лысый мужчина, одетый в толстую теплую рубашку, штаны и парку, стоял в стороне, наблюдая, как трое других мужчин, одетых так же, физически избивали Супермена! Кларк выглядел почти бессильным защитить себя — его лицо было в синяках и крови, а его униформа порвалась в нескольких местах, когда трое мужчин шлепали, били кулаками или пинали его взад-вперед между собой.

Гарри почти нырнул в отверстие, чтобы полететь вниз и спасти его, но остановился, вспомнив, что было в сообщении Кларка. Очевидно, где-то в Крепости находился криптонит — должно быть, именно поэтому Супермен не мог защитить себя от людей, которые его били! Если бы это было правдой, то единственное, чего Гарри добился бы, прилетев вниз, чтобы спасти его, — это потерять и свои силы. Но он должен был что-то сделать! Однако на данный момент все, что он мог делать, это смотреть, пока на ум не пришел способ спасти Кларка.

«Жаль, что ты не можешь наслаждаться этим, как я, Супермен», — сказал в этот момент лысый мужчина. «Ты не представляешь, как долго я ждал, чтобы подвергнуть тебя такому избиению. Я бы сказал, что моя антикриптонианская система защиты работает довольно хорошо, не так ли?»

Трое мужчин на мгновение перестали бить Супермена, пока лысый мужчина говорил с ним. «Для такого извращенного ума, как твой, Лютор, я полагаю, причинение вреда другим — единственное, что приносит тебе удовольствие, не так ли?»

Лютор, лысый мужчина, выглядел почти обиженным этим замечанием. «Ты ранишь меня, Супермен, правда, ранишь. Я так сильно отличаюсь от любого другого злого супергероя, которого ты знал?» Он указал на Крепость вокруг них. «Я имею в виду, хотя мне удалось снова

найти это место , после того как вы переместили его почти на двенадцать тысяч миль от того места, где оно было раньше, а затем взяли криптонит, который вы предусмотрительно предоставили, и превратили его в оружие против вас, чтобы убрать ваше сверхспособности, чтобы мы с друзьями могли немного потанцевать с тобой, прежде чем я уничтожу Генеzisштатл (вместе с твоей подругой Лоис Лейн на борту, могу добавить) и объявить миру о твоей смерти и моем полном захвате всех технологических ресурсов Земли? Знаешь, ты не должен быть таким ненавистником, сын Джор-Эла, — Лютор жестом приказал своим людям продолжать избиение, даже когда Супермен в ужасе покачал головой от угроз Лютора.

Так вот что случилось , подумал Гарри. Криптонит нейтрализовал силы Супермена! Он внимательно осмотрел стены Крепости, пытаясь найти признаки того, откуда исходило криптонитовое излучение. За несколько секунд он нашел источники, двенадцать из них, в разных местах вдоль стен. Каждый из них излучал на Супермена достаточно радиации, чтобы в совокупности его сила уменьшилась до силы обычного человека. И если Гарри войдет в Крепость, он должен был предположить, что его обнаружат как сверхмощного криптонианца и тоже нейтрализуют.

Но у него все еще была своя магия! У Гарри также был свой плащ-невидимка, засунутый в карман — он мог бы попасть внутрь и, используя знания, которые он теперь получил из своего текста по трансфигурации, превратить криптонит в безвредный кристалл. Но ему также нужно было что-то сделать, чтобы дать Кларку преимущество, прежде чем его убьют. Гарри задавался вопросом, сможет ли он просто ворваться и расправиться с четырьмя плохишами на суперскорости. Но если они увеличат силу зеленого К-излучения, он и Кларк могут оказаться беспомощными и мертвыми. Ему придется сделать что-то более тонкое. Гарри посмотрел вверх, в глубокое синее небо. Если бы только было немного больше солнечного света для него и Кларка, чтобы поглотить...

Ну, был он волшебником или нет? Было кое-что, что Гарри мог попробовать, хотя это было немного безумно. И тонкого это не было. Но если это сработало...

Гарри поднялся в воздух, взлетев на несколько тысяч футов, туда, где воздух начал разрежаться. Ему понадобится воздух, и много воздуха, чтобы осуществить задуманное. Вытащив палочку, Гарри сделал вращательный жест палочкой над головой. Воздух вокруг него начал преобразовываться, в то время как Гарри производил в голове вычисления, на которые обычно у него уходили бы дни . Объект, который он преобразовывал из воздуха, был очень похож на воздух, что делало это заклинание немного проще в исполнении, учитывая размер того, что он создавал.

Гигантская параболическая стеклянная линза.

Он был почти милу в диаметре — достаточно большой, чтобы сфокусировать значительное количество солнечного излучения на землю и одновременно сконцентрировать его. Он хотел, чтобы он фокусировался только на сотню ярдов или около того, усиливая излучение, чтобы Кларку было легче его поглощать. Как только линза сформировалась, она начала падать на землю, но Гарри был готов с помощью заклинания левитации удержать ее в воздухе.

Подлетев к верхней стороне линзы, Гарри сосредоточился на создании отражающего покрытия для зеркала. Он не мог трансфигурировать серебро (для этого потребовался бы Философский камень, как и золото), но он мог трансфигурировать амальгаму олова и ртути, покрытие, использовавшееся в прежние времена, о котором он узнал из своего учебника по трансфигурации. На сверхскорости задняя часть линзы была покрыта тонким слоем амальгамы в течение минуты. Затем Гарри поднялся выше в небо, потянув за собой линзу с помощью заклинания левитации, пока над горизонтом Земли не стало видно достаточно солнца, чтобы он мог направить зеркало так, чтобы его лучи отражались вниз, к Крепости.

Снова летя вниз к Крепости, Гарри увидел, что ее кристаллическая структура теперь светится ярче, чем раньше. Он снова приземлился на крышу, заглянув вниз через отверстие в крыше, чтобы увидеть, что происходит. Внутри Крепости было ярче, чем раньше — часть солнечного света проникала сквозь полупрозрачный материал, даже если его рентгеновское зрение не могло его проникнуть. Лютор, находившийся за главным пультом, водил руками по мерцающим кристаллам — он еще не заметил изменения яркости, так как его внимание было приковано к изображению, парящему в воздухе перед ним, изображению космический шаттл и его платформа Boeing 777.

Трое головорезов Лютора заставили Супермена встать на ноги и удерживали его - один был позади него, обхватив руками горло Кларка, а двое других держали его руки прижатыми. — Не делай этого, Лютор! Супермен кричал на него, имея в виду его план по уничтожению шаттла и платформы. «Сотни людей умрут напрасно!»

"Излишне?" — сказал Лютор, не оборачиваясь. «О, я бы не стал говорить напрасно, точно. Им нужно знать, что я контролирую технологии Земли, благодаря тебе, Супермен». Он оглянулся на Человека из стали. «Знаешь, я удивлен, что ты вообще вернулся на Землю после той статьи, которую твоя девушка написала в прошлом году — моей любимой статьи всех времен: «Почему миру не нужен Супермен». Он ухмыльнулся, глядя на удивленный взгляд Супермена. лицо. "Чистое название, не так ли?"

"Л-лоис написала это?" — неуверенно сказал Супермен.

«Ага. За это тоже получил Пулитцеровскую премию», — добавил Лютор, ухмыляясь. «Разве мир не удивится, когда узнает, что теперь я контролирую ваши инопланетные технологии? Я думаю, это то, что им нужно знать. Кроме того, они должны знать, что я сделаю все, что угодно, чтобы сохранить этот контроль и усилить его. — включая убийство тебя и всех, кто встанет у меня на пути».

— Ты сумасшедший, Лютор! Сказал ему Супермен. Лютор рассмеялся.

"Безумный, блестящий," сказал он. «То- май -то, том- ма -то». Его рука прошла по кристаллу на консоли, затем торжествующе повернулась к Человеку из стали: «В любом случае, уже слишком поздно отменять все это...» Лютор нахмурился, впервые увидев яркий свет в Крепости. "Что происходит -"

Супермен внезапно вытянул руки, отбрасывая двух мужчин, держащих их. Он схватил руку человека, державшего его за шею, и наклонился вперед, оттолкнув и его. Однако все трое быстро вскочили на ноги и двинулись к Супермену, когда Лютор закричал: «Бейте его, идиоты!»

Супермен взглянул вверх, и на долю секунды они с Гарри встретились взглядами; Кларк слегка кивнул, подтверждая помощь Гарри, как только трое мужчин подошли к нему, все трое наносили удары одновременно. Супермен увернулся от одного, но два других попали в цель, один в голову и один в живот. Однако удары не причинили никакого вреда. Супермен надел наручники на одного из плохих парней, который улетел, приземлившись на пол и проскользнув несколько ярдов, прежде чем замереть.

Один из других мужчин столкнулся с Кларком, когда третий человек побежал туда, где лежала грудa спасательного снаряжения, схватившись охотничьим ножом, когда Супермен уронил второго человека ударом, который обычно снес бы ему голову, но теперь только сбил его с ног. он без сознания. Должно быть, что-то происходит с криптонитом — Гарри видел, как Лютор водил рукой по кристаллу на консоли. В то же время Гарри мог видеть, как один из источников зеленых К-лучей светился ярче. Он включил радиацию!

Третий мужчина вонзил нож в Супермена, который едва увернулся от него, лезвие прорезало неглубокую рану вдоль его бока, когда Человек из стали дважды ударил его кулаком по лицу. Головорез выронил нож и упал на пол без сознания.

Супермен повернулся и направился к Лютору. «Прекрати то, что ты делаешь с шаттлом, Лютор!» — сказал он, потянувшись к консоли, но Лютор схватил его и ударил кулаком в спину. Кларк закричал; Рука Лютора изогнулась и ушла, Гарри увидел маленький кусочек светящегося зеленого, торчащий из спины Кларка, и еще один кусочек в руке Лютора. Он отломил в себе кусок криптонита!

Криптонит или не криптонит, решил Гарри, он должен помочь Кларку! Но даже когда Супермен соскользнул на землю, он что-то бормотал себе под нос, слова Лютор не мог слышать, но Гарри мог: «Гарри, Лоис на Генезисе — иди, спаси ее и шаттл. Иди сейчас же!»

Гарри остановился. Он хотел спасти Кларка, а не Лоис! Он даже не знал Лоис! Но это было то, чего хотел Кларк — как он мог игнорировать это? Он еще немного поколебался, затем коротко кивнул и выстрелил в антарктическое небо. Он вспомнил, что шаттл был запущен из Хьюстона, штат Техас, — Гарри примерно представлял, где это находится в Соединенных Штатах. Он должен был надеяться, что сможет обнаружить шаттл и платформу, каким-то образом быстро доставить их в безопасное место, а затем вернуться в Крепость, чтобы помочь Кларку до — до того, как... об этом не стоит думать, решил он. Сириус умер, потому что не смог вовремя помешать ему провалиться сквозь Завесу; он не собирался подводить Кларка — он собирался спасти Лоис и шаттл, а затем вернуться и спасти его!

Всего через несколько секунд Гарри вошел в воздушное пространство Соединенных Штатов и неся вниз с окраины космоса в сторону Хьюстона, его глаза быстро сканировали небо под ним в поисках каких-либо признаков — там! Наконец-то он обнаружил шаттл и самолет,

выводивший его на орбиту. Ракеты в задней части шаттла загорелись, и оба самолета взлетели вверх из атмосферы.

Подойдя ближе, Гарри понял — эти самолёты были огромными по сравнению с ним! Даже так высоко в атмосфере он мог слышать рев реактивных двигателей корабля-платформы, рев реактивных двигателей шаттла. Как же он собирался остановить эти вещи, даже с той силой, которой он обладал сейчас?

Вернувшись в Крепость, Лютор посмотрел на смятую фигуру в красном и синем на полу перед ним, рука Супермена прикрывала его бок, где Лютор сломал заточку, что сделало почти невозможным удаление ее вручную. Все его люди были без сознания, но сейчас это едва ли имело значение — Супермен больше не мог защищать себя, не с этим куском криптонита внутри него. «Хорошая попытка», — сказал он, помахивая перед ним отломанным кусочком зеленого «К». «Но у меня был трюк в рукаве, чтобы соответствовать твоему». Он огляделся, глядя на солнечный свет, который теперь проникал в Крепость сквозь ее хрустальные стены. — Как вам это удалось, интересно? Когда Супермен не ответил, Лютор набросился, ударив его ногой в грудь. — Я сказал, как тебе это удалось ? когда Супермен упал навзничь,

Лютор презрительно фыркнул. — Ничего, я сам разберусь. Он снова повернулся к главному пульту, открывающему вид снаружи Крепости. «Увеличение солнечного света, интересно. Но солнце находится слишком низко, чтобы обеспечить такое сильное излучение в это время года, так что...» Вид двигался вверх, пока не появилось большое плоское параболическое зеркало, парящее в нескольких милях над Крепостью.

«Привет. Это необычно», — прокомментировал Лютор, затем взглянул на Супермена. «Странно, что вы забыли включить защитные системы Крепости, но предусмотрительно создали линзу, фокусирующую на себе солнечный свет». Супермен уставился на него, его рука все еще сжимала то место, где его пронзил осколок криптонита. Лютор посмотрел в ответ, анализируя выражение лица Человека из стали. — Или ты ? Лютор ухмыльнулся ему. «Не то чтобы я считал тебя глупым или что-то в этом роде, Супермен, но я не думаю, что ты имел какое-то отношение к этому объективу, не так ли?»

«Это для меня, чтобы знать», голос Супермена был едва шепотом, когда он приподнялся на одной руке. — Это тоже почти сработало.

— Уклонение, — медленно сказал Лютор, кивая. — Да я и не думал, что это ты. Он оглядел Крепость, пытаясь понять, где может скрываться сообщник Супермена. «У вас была помощь».

— Здесь никого, кроме нас, Лютор, — сказал Супермен и болезненно закашлялся. «Ты становишься параноиком».

— Просто потому, что ты параноик, — заметил Лютор. «Это не значит, что люди не хотят тебя достать. В тюрьме ты узнаешь это довольно быстро».

В небе над Хьюстоном Гарри догнал «Генезис » и платформу 777, которую главные двигатели

шаттла теперь утаскивали в экзосферу. Он приземлился на крышу корпуса 777-го, глядя на соединительные механизмы своим рентгеновским зрением. Насколько он мог судить, сцепки были единственным, что удерживало самолеты вместе — если он их разъединит, шаттл сможет продолжить свой путь на орбиту. Однако позади него хвостовая часть Боинг-777 была обожжена ракетами шаттла и начала загораться даже на такой высоте в атмосфере. Некоторые части хвоста даже начали раскаляться докрасна.

Перейдя к переднему соединению, Гарри вытащил штифты (они были толще его руки!), которые удерживали соединение на месте. Сцепки разошлись, и Гарри удовлетворенно улыбнулся, пока не понял, что платформа и шаттл теперь вращаются в разные стороны, но две обратные муфты все еще удерживают самолеты вместе! Гарри быстро вернулся к левому сцепному устройству, также отключив его, затем к правому, и два самолета начали медленно расходиться. Гарри остался с шаттлом, положив руки на днище космического корабля и прислушиваясь к вибрациям, доносившимся изнутри. Он слышал, как пилоты шаттлов лихорадочно пытаются скорректировать траекторию полета — шаттлу потребуется больше разгона, если он собирается выйти на орбиту. В противном случае ему пришлось бы прерваться и вернуться в Хьюстон. Что ж,

Осторожно прижавшись к днищу корабля, Гарри начал разгоняться, добавляя скорости шаттлу, прислушиваясь к пилотам внутри. Они были поражены тем, что шаттл набирает скорость, казалось бы, из ниоткуда, пока они не объявили Хьюстону, что теперь они снова на пути к выходу на орбиту. Гарри замедлил шаг, наблюдая, как шаттл удаляется от него, поднимаясь над атмосферой и теперь в состоянии продолжить свою миссию. Ладно, об одном самолете позаботились! Он огляделся в поисках 777-го.

Теперь он был в нескольких тысячах футов под ним, и Гарри мог видеть, что большая часть хвоста самолета была охвачена пламенем. Нехорошо! Хуже того, он мог видеть, что она вошла в плоское вращение. На метле плоские вращения могли происходить все время, особенно во время матчей по квиддичу, если два игрока обгоняли друг друга, двигаясь в разных направлениях, и их метлы ударились, но от них было легко оправиться (при условии, что вы не упали с метлы). начальный толчок и вращение).

Но самолеты не были волшебными, и такой большой, как 777, вероятно, никогда не предназначался для того, чтобы попасть в штопор, не говоря уже о том, чтобы выйти из него! Гарри помчался вниз вслед за падающим самолетом. Он догнал его за считанные секунды, но как он собирался вывести его из вращения? Он стоял на вершине фюзеляжа, между тремя точками соединения, пытаясь решить, что ему делать, пока вокруг них кружились облака и земля. Эта штука была такой чертовски большой, что он не мог понять, как остановить вращение. Крылья должны быть в ширину пару сотен футов, подумал он, а корпус самолета был по крайней мере такой длины — большая часть хвостовой части уже горела, длинная закручивающаяся спираль дыма тянулась вверх и прочь, пока они падали. к земле. Что он собирался сделать ?

«Здесь никого нет», — снова настаивал Супермен, когда Лютор повернулся к консоли, пытаясь использовать ее, чтобы узнать, кто еще был с ними в Крепости. — Я же говорил тебе, ты параноик.

Лютор не ответил. Конечно, Супермен сказал бы что-то подобное, независимо от того, был ли здесь кто-то еще или нет. Ну а когда сомневаетесь — причините больше боли. Лютор подошел к распростертому на земле Человеку из стали, взял ручку криптонитовой заточки и держал перед лицом Супермена. Супермен вздрогнул, и Лютор схватил его за плащ, притягивая ближе. «Я почти уверен, — сказал он почти как в разговоре, когда Супермен попытался увернуться от светящегося фрагмента в руке Лютора, — что между лучами криптонитовой радиации, падающими на тебя, этим куском в моей руке и стержнем, зарытым в ваша сторона, что вы не чувствуете любви в данный момент, не так ли?» Глаза Супермена недоверчиво посмотрели на него, и Лютор ухмыльнулся.

«Это просто вкус того, каково мне было два года, которые я провел в тюрьме», — сказал он. «Ну, не считая большей части физической боли, которую ты чувствуешь. Я полагаю, это просто преимущество ситуации.

— В любом случае, — продолжил он, вставая и снова сунув ручку в карман. «В ближайшее время все это будет спорным. Вы будете мертвы, шаттл вытащит свою стартовую платформу из атмосферы, так что все на борту задохнется, а лишний вес реактивной платформы не позволит шаттлу достичь орбитальной скорости, так что оба рухнут на землю».

«Боинг-777 имеет бортовой кислород», — болезненно сказал Супермен, качая головой. «Они выживут и найдут выход». Лютор рассмеялся.

«Вы забыли, что я контролирую каждую часть этого самолета?» он указал. «Если я смогу заставить соединители, удерживающие их вместе, выйти из строя, вы думаете, кислородные маски трудно было удержать от срабатывания?»

Внутри корпуса бортового авиалайнера большинство пассажиров застыло на своих местах, испуганно глядя в иллюминаторы на кружащееся вокруг них небо или в ужасе крича от дыма и гари, пробившихся из хвостовой части в салон. пассажирская секция. Лоис, как и ожидалось, попыталась пробраться в кабину самолета, но оказалась заблокированной белокурой связной НАСА, которая безуспешно пыталась успокоить всех. "Ты не можешь подняться туда!" — кричала на Лоис связная (чего ей удавалось не делать во время шквала вопросов Лоис, до того, как произошла эта катастрофа). «Пилоты разберутся с ситуацией!»

"Мы в плоском вращении!" — крикнула Лоис в ответ. — Все равно они ничего не могут сделать!

— В таком случае ты делу не поможешь! — сказала ей блондинка. — Так сядь и пристегнись! Лоис хотелось ударить ее, но даже если бы она почувствовала себя лучше, это не слишком помогло бы ситуации. Она отвернулась, пытаясь придумать, что еще можно сделать. Но что? Неуправляемый реактивный самолет 777 был немного не в ее лиге. Боже, раньше ей не помешало бы покурить, — оборвала эту мысль Лоис.

Гарри, который рассматривал внутреннюю часть самолета своим рентгеновским зрением и прислушивался к разговору сквозь вибрации, исходящие от фюзеляжа, снова огляделся, пытаясь понять, что он может сделать, чтобы остановить вращение. Только одно имело смысл

— он мог попытаться противодействовать вращению своей летной силой, надеясь, что эффект, удерживающий объекты, которые он держал во время полета, от высоких ускорений, сохранит самолет неповрежденным.

Он вылетел на одно из крыльев, приземлившись примерно на полпути между законцовкой крыла и корпусом самолета, схватившись за переднюю кромку крыла и намеренно замедлив полет, противодействуя вращению самолета. Раздался низкий, судорожный стон, до предела напряжённый звук металла, но вращение начало медленно уменьшаться. Однако недостаточно быстро, потому что земля теперь была всего в нескольких тысячах футов под ними. И они все еще были в небе над Хьюстоном — Гарри понятия не имел, как и где он собирается посадить самолет на землю, даже если он остановит штопор!

Он сильнее потянул за крыло, надеясь быстрее замедлить вращение самолета. Это не сработало, так как с визгом металла большая часть крыла оторвалась, отправив его и Гарри крутиться в небе, разбрызгивая вслед топливо, которое воспламенилось от выхлопа реактивного двигателя крыла, создав огромный взрыв огненного шара, который вырвал крыло из рук Гарри, оставив его с обрывками металлического листа.

Самолет и одно из его крыльев разошлись, оставив Гарри парить между ними перед дилеммой. Даже когда авиалиния отвалилась от него, Гарри знал, что не может позволить крылу упасть на населенную часть Хьюстона! Он полетел за вращающимся крылом, вынув палочку и направив ее на обломки. "Вингардиум Левиоса!" — крикнул он, и крыло остановилось, паря в воздухе. Гарри надеялся, что это продержится немного. Он сунул палочку обратно в карман и полетел за уже поврежденной платформой.

По крайней мере, одна хорошая вещь из этого вышла, как увидел Гарри, — плоское вращение самолета почти прекратилось. Однако теперь на его месте неравномерная подъемная сила, вызванная отсутствующим крылом, приводила самолет в крен. Он также входил в крутое пики, направляясь вниз под углом 45 или 50 градусов; Гарри видел, как пассажиры внутри отчаянно пытались удержаться на своих местах. Он также увидел Лоис, теперь прижатую к одной стороне самолета из-за вращения, которая снова пыталась пробиться вперед. Если он собирался восстановить контроль над самолетом до того, как он разобьется, Гарри придется остановить этот крен. А для этого ему нужно было снова сделать плоскость симметричной. Это означало, что другое крыло тоже должно было уйти.

Но даже когда он летел к оставшемуся крылу, оно достигло предела своей структурной целостности и оторвалось от фюзеляжа, направляясь прямо к Гарри. Гарри закрыл глаза и приготовился к удару; его неуязвимое тело прорвало металл и крепление крыла, словно ткань. Продолжая двигаться к уже бескрылому самолету, Гарри увидел, что его руки почернели от дыма от огненного шара. Он моргнул, поняв, что его очки слетели при столкновении с крылом. Но сейчас не было времени беспокоиться об этом.

Самолет нырнул почти вертикально, и до земли оставалось всего несколько тысяч футов. Он летел рядом с самолетом, рядом с его нижней частью, и единственное, что он мог сейчас сделать, это замедлить его снижение настолько, чтобы он мог удержать его от падения, когда он достигнет уровня земли. К счастью, под ним, казалось, было относительно чисто от домов или других признаков жилья — он должен был надеяться, что там как-нибудь найдется место,

чтобы посадить самолет.

Подлетев к носу самолета, Гарри начал использовать свою летную мощь против нисходящего движения самолета. Он почувствовал дрожь металла, и весь самолет, казалось, задрожал, когда они замедлились. Некоторых людей внутри подбросило вперед на сиденьях, но всем, включая Лоис, удалось снова пристегнуться, и ни одно из сидений не оторвалось от креплений.

Руки Гарри прижались к носу, который внезапно смялся внутрь, что неожиданно дало ему больше контроля над надстройкой самолета, что ему понадобится, если он собирается удержать тело от падения и падения, когда он остановит его нисходящий импульс. Земля была всего в нескольких футах под ним, когда самолет замедлился до полной остановки, и Гарри опустил нос, пока он не коснулся земли; затем, когда фюзеляж начал опрокидываться, он взлетел примерно на полпути, поймав тело и медленно опуская его, пока оно не оказалось в футе или двух над землей. Он позволил фюзеляжу опуститься на землю лишь с легким толчком. Он сделал это — благополучно посадил самолет! И им посчастливилось приземлиться на плоском и ровном месте — идеальном для того, чтобы поставить на него огромный корпус 777-го.

Гарри огляделся, пытаясь сориентироваться. Звуки начали доноситься до него с нескольких сторон — сирены и звуки приближающихся машин, и когда он огляделся, то обнаружил, что приземлился на широкую ровную асфальтовую площадку. Вдалеке его зрение различило знаки, идентифицирующие это место как Эллингтон-Филд, и, похоже, это был аэродром. Приблизившиеся машины были полицейскими и спасательными машинами; они прибдут примерно через минуту. Из самого самолета доносились смущенные голоса, когда пилоты пытались понять, почему они не все мертвы.

Гарри посмотрел на себя. Его одежда почернела от дыма и огня, через которые он прошел, когда взорвался газ из первого крыла, а очков не было. Ему нужно было уйти, прежде чем его кто-нибудь увидит, но он слышал, как в самолете двигались люди. По крайней мере, он должен убедиться, что все в порядке, хотя его рентгеновское зрение показало, что никто серьезно не пострадал. Гарри подплыл к главному входу в самолет и попытался открыть его, но нагрузки на корпус от оторванных крыльев заклинили дверь. Однако снять дверь с петель было несложно, как только развернулся аварийный пандус. Гарри уронил дверь на взлетно-посадочную полосу рядом с самолетом и влетел внутрь, приземлившись прямо у двери. Он шагнул к центральному проходу пассажирской секции, быстро осматривая всех, чтобы убедиться, что никто не пострадал. С Лоис, если не считать нескольких синяков, все было в порядке. Она, как и все остальные, смотрела на него с удивлением. Самолет, который был наполнен шумом, когда все с облегчением обнаружили, что живы, погрузился в полную тишину. Вспыхнуло несколько вспышек, когда фотографы сфотографировали его.

— Все в порядке? — спросил Гарри. Его голос был хриплым — он был, вероятно, самым нервным человеком на борту этого самолета в данный момент. Вероятно, ему повезло, что он выглядел таким неряшливым; Он надеялся, что его будет труднее опознать по фотографиям.

— Ты — Супермен? — спросил кто-то. Количество вспышек начало увеличиваться по мере того, как все больше и больше прессы узнавали о потенциальной истории. Когда был задан этот вопрос, Лоис встала — Гарри видел, как она пристально смотрит на него, как будто пытаясь

узнать его сквозь копоть и пепел, покрывающие его черты.

— Нет, — покачал головой Гарри. «Я не он».

— Тогда кто ты? — быстро спросила Лоис.

— Я... друг, — сказал Гарри. Он огляделся в сторону приближающихся спасательных машин. Всего за несколько мгновений до того, как они прибыли.

Внезапно произошел шквал света и звука, когда пресса в массовом порядке пришла в себя и попыталась допросить Гарри. Он покачал головой, воздев руки, и направился к двери. Он должен вернуться, чтобы помочь Кларку! У двери самолета Гарри прыгнул в небо, взлетев и прочь к тому времени, когда кто-нибудь из пассажиров достиг дверного проема.

Каким-то образом Лоис добралась до двери самолета первой, ее глаза сканировали сначала землю, а затем небо в поисках каких-либо признаков их таинственного благодетеля. Если это не Супермен, подумала она, то какова его связь с Человеком из стали? Она оглянулась на корабль, увидела искореженный металл там, где раньше было левое крыло, и подумала, как кто-то еще мог их спасти. Звук сирен становился все громче, когда спасательные машины мчались к упавшему реактивному лайнеру. Лоис покачала головой, чувствуя головокружение, затем внезапно упала вперед, на аварийный трап, и соскользнула по нему на землю, потеряв сознание.

=000=

К тому времени, как бессознательное тело Лоис достигло дна желоба, Гарри мчался над Антарктидой к Крепости. Снова приземлившись рядом с портом доступа в потолке Крепости, он заглянул в диспетчерскую, надеясь, что не вернулся слишком поздно, чтобы спасти Кларка. Люди, напавшие на Кларка, все еще лежали на полу без сознания. Лютор, лысый мужчина, сидел за главной консолью, его руки ловко двигались по хрустальным элементам управления.

«Похоже, ты говорил правду, Супермен», — сказал он разговорчиво, как будто всего несколько минут назад он не воткнул кусок криптонита в бок Человека из стали, сердито подумал Гарри. «Здесь никого нет, кроме нас, цыплят».

Пальцы Супермена хватались за застрявший в нем кусочек зеленого К, пытаясь вытащить его, но его кровь делала его слишком скользким, чтобы вытащить его. "Я сказал вам," сказал он; его голос был пронизан агонией.

— Все еще хочешь, чтобы я сдался? — саркастически спросил Лютор, затем снова повернулся к консоли. «Посмотрим, что происходит с нашим любимым шаттлом — какого черта?»

Он смотрел на изображение Гenezиса, поднимающегося из атмосферы. Платформы 777 нигде

не было видно. Как это вырвалось? Лютор начал поиски авиалайнера; Над ним Гарри вытащил палочку, пытаясь решить, что делать. В любом случае, он не мог больше ждать — другие мужчины скоро проснутся.

Крепость наконец обнаружила Боинг-777, и Лютор в бессильной ярости смотрел, как спасатели выгружают представителей прессы и проверяют их. — Как это могло случиться? Он прошептал, затем посмотрел на Супермена. — Хитрая собака, — сказал он обманчиво веселым тоном. Лютор коснулся нескольких элементов управления на консоли, затем повернулся и пошел к Человеку из стали, залезая в карман и приближаясь к Кларку. « Кто - то помогает вам, не так ли? Должно быть очень многое — что с этим зеркалом, и теперь шаттл на курсе, а другой самолет благополучно на земле».

Лютор наклонился, схватил Супермена за волосы и откинул его голову назад. «Ну, когда они вернутся сюда, кто бы они ни были, они найдут тебя мертвым, а это место разрушенным!» Он вытащил из кармана ручку сломанной криптонитовой заточки — сломанный край все еще был достаточно острым, чтобы перерезать горло, и Лютор потянулся вокруг Супермена, чтобы провести лезвием через его шею.

Лютор внезапно рухнул вперед, потеряв сознание, падая на тело Супермена. Супермен отступил, больше не поддерживаемый Лютором, и оба мужчины несколько мгновений лежали неподвижно. Над ними Гарри, который только что метнул в Лютора Станнер, убрал свою палочку, а затем шагнул в порт доступа, поплыв к ним вниз. Даже когда он приземлился, его начало тошнить от зеленых К-лучей, иссушающих его силы. Но его первоочередной задачей было помочь Супермену вытащить из него этот кусок криптонита!

"Как это работает?" — спросил он Кларка, который тонко улыбнулся.

— У меня были и лучшие дни, — жалобно ответил он, затем хмуро посмотрел на Гарри. «Я предупреждал вас, что здесь присутствует криптонит!»

— Я чувствую это, — кивнул Гарри. — Но мы должны вытащить из тебя этот кусок!

«Я не могу получить на него какую-либо покупку», — сказал ему Супермен. «Возможно, в оборудовании Лютора есть что-то, что может...»

— Не волнуйся, — сказал Гарри, поднимая палочку. «У меня есть это». Он указал своей палочкой на кусочек зеленого К на боку Супермена и сказал: « Акцио !» Кусок содрогнулся, и Супермен застонал, а затем закричал от боли, когда криптонит выскользнул наружу.

Гарри автоматически поймал осколок, но тут же упал от боли. Кларк протянул руку. — Дай мне, — приказал он Гарри. — Я могу бросить...

— Н-нет, — выдохнул Гарри, качая головой. «У меня есть п-лучший способ...» Его рука с палочкой дрожала, когда он направил ее на криптонит в другой руке. Контакт с криптонитом

начал обжигать его руку — он чувствовал, как излучение обжигает его кожу. Он пробормотал заклинание, чтобы превратить кристалл в камень, надеясь, что это сработает. Свечение зеленого К в его руке уменьшилось, постепенно становясь серым. Отчасти тошнота Гарри исчезла, хотя он все еще чувствовал слабость. Он отпустил камень, глядя на свою руку. На его ладони все еще были следы ожогов. Глубоко вздохнув, он направил свою палочку на рукоятку сломанной заточки Лютора, лежавшую в нескольких футах от него, и повторил заклинание. Он тоже поседел, и Гарри почувствовал себя немного лучше.

"Как ты себя сейчас чувствуешь?" — спросил Гарри Супермена, который все еще держал его за бок.

— Лучше, — сказал Кларк. «Но на нас все еще направлены лучи криптонита». Как долго Лютор будет без сознания?»

— Некоторое время, — ответил Гарри, глядя на лежащего без сознания человека. "Кто он?"

«Извращенный злой гений», — сказал ему Супермен. «Он создал преступную империю в Метрополисе и управлял ею тайно в течение многих лет, когда я впервые начал действовать открыто. Лютор воспринял мое присутствие на Земле как личную угрозу, и это правда, что я бы в конечном итоге закрыл его, если бы он не решился нанести удар первым, попытавшись отколоть часть западного побережья в Тихий океан, значительно повысив цену земель, которые станут новым Западным побережьем, которые он скупал почти десять лет назад. Еще тогда ему удалось заполучить немного криптонита, и он чуть не убил меня им.

«Мне удалось сбежать с некоторой помощью одного из его оперативников, который передумал о своем плане убить миллионы людей и посадить Лютора в тюрьму». Кларк нахмурился. «К сожалению, похоже, что он нашел какой-то способ избежать правосудия, по крайней мере, до сих пор».

Он попытался встать, но ахнул, когда рана в боку пронзила его тело. — Гарри, — сказал Кларк. «Можете ли вы нейтрализовать К-лучи так же, как куски криптонита?»

— Думаю, да, — кивнул Гарри. Он тоже встал, немного пошатываясь, так как лучи теперь были с повышенной интенсивностью, и их эффект больше не поддерживал его и Кларка с нормальной силой, а фактически ослаблял их, даже с дополнительным солнечным излучением, сияющим от зеркала на Крепость. Немного осмотревшись, Гарри нашел несколько лучей вдоль одной из стен комнаты управления, где, как он помнил, видел их ранее, во время своего супервизионного сканирования Крепости.

Подойдя к одному из источников луча, Гарри направил палочку и произнес заклинание преобразования: зеленое свечение потускнело, затем исчезло. Почувствовав себя немного лучше, Гарри медленно двинулся к следующему месту, трансформировал и этот луч, затем третий. На них было сфокусировано двенадцать лучей — теперь три были нейтрализованы, хотя Гарри едва различал их. Затем он нашел четвертый, пятый и шестой лучи вдоль другой стены, также нейтрализовав их. Некоторым это, казалось, помогало, но было трудно сказать —

Супермен все еще не мог подняться, рана в боку все еще причиняла ему боль. Когда половина К-лучей исчезла, интересно, компенсируют ли оставшиеся каким-то образом потерю остальных.

Он нашел седьмой, восьмой и девятый лучи и преобразил их; наконец, некоторый прогресс, казалось, был достигнут! Его ладонь перестала болеть. Гарри посмотрел на него, но его кожа все еще была покрыта волдырями от воздействия зеленого К-излучения. Рядом с панелью управления Кларк кивнул ему; его рана, казалось, тоже перестала болеть. Осталось еще три —

"Погоди!" Гарри обернулся, пораженный неожиданным голосом. Две фигуры в парках стояли в дальнем конце диспетчерской. В то же время Гарри услышал слабый звук «вх-вх-вх», который, казалось, исходил из-за пределов Крепости. Один из злоумышленников, темнокожий молодой человек, держал в руках небольшой автоматический пистолет. Казалось, он так же удивлен присутствием Гарри, как и сам Гарри, увидев его. Фигура рядом с ними, черты лица которой скрывала лыжная маска под капюшоном парки, держала небольшой полуавтоматический пистолет. Они посмотрели друг на друга, затем мужчина снова повернулся к Гарри. "Назовите себя!" — рявкнул он.

"Нет!" — закричал Супермен, чтобы отвлечь внимание мужчины. «Послушай, если ты из людей Лютора, ты можешь взять их и уйти».

Мужчина двинулся вперед, размахивая оружием. «Нет, я так не думаю, — сказал он, — если криптонитовые лучи работают, то у тебя нет никаких сил, Супермен. Иначе ты, наверное, не лежал бы на полу, не в силах подняться.

— Думаю, мы просто разбудим мистера Лютора и остальных, — сказал он, продолжая двигаться вперед. «Тогда посмотрим, что они скажут о том, что здесь происходит».

— Нет, — сказал Гарри, качая головой. "Это не произойдет."

Стэнфорд рассмеялся. — Не похоже, что ты собираешься меня остановить. Он повернул свое оружие, чтобы указать на Гарри, и выстрелил.

Как только оружие начало поворачиваться в его сторону, Гарри закричал «Протего!» и заклинание Щита взорвалось между ним и злоумышленником, рассеивая пули из автоматического оружия. "Какого черта?" — крикнул Стэнфорд, стреляя снова, на этот раз более длинной очередью, но пули срикошетили от заклинания Гарри. "Пристрели его!" — крикнул он фигуре рядом с ним, но человек не двигался.

Стэнфорд повернулся к Супермену, и Гарри повелел Щитовым чарам пройти между ним и Человеком из стали, не давая ему достичь огня из автоматического оружия. Стук оружия внезапно оборвался, и Стэнфорд уронил его, схватив оружие, которое держал другой человек.

"Акцио пушка!" — крикнул Гарри, и пистолет полетел к нему. Гарри поймал его левой рукой,

направив на двух злоумышленников, как раз в тот момент, когда один из мужчин, лежащих без сознания, внезапно протянул руку и схватил его за ногу.

"Смотри, Грант!" — кричал Стэнфорд. — У него пистолет!

Но Гарри не стал возиться с пистолетом, предпочитая использовать более опасное оружие, с которым у него было гораздо больше опыта. Он направил свою палочку на Гранта и крикнул «Депульсо!» Изгоняющее заклинание отшвырнуло крупного мужчину прочь, скользя по полу, пока он не врезался в дальнюю стену диспетчерской.

Брутус и Грант, двое других мужчин, которые тоже играли в опоссума, уставились друг на друга в изумлении от быстрого поражения Райли. Гарри махнул палочкой двум мужчинам, чтобы они присоединились к первым двум фигурам.

Тем временем Супермен, обеспокоенный способностью Гарри справиться с приспешниками Лютора, поднялся на ноги, притворившись, что выздоровел. — Я возьму его отсюда, — сказал он, протягивая руку за пистолетом, который держал Гарри. Однако, как только Гарри передал ему его, раздался выстрел.

Супермен рухнул на пол.

"НЕТ!" — закричал Гарри, но прежде чем он успел пошевелиться, Лютор, все еще лежавший на полу, направил на Гарри револьвер, который держал в руке.

— Угу, — сказал он, качая головой. «Даже если ты такой же, как он...» Лютор кивнул на распростертое тело Супермена. «— Сомневаюсь, что ты в состоянии увернуться от этого. Гарри мог видеть зеленое мерцание внутри цилиндра пистолета. Не сводя глаз с Гарри, Лютор кивнул в сторону своего бессознательного приспешника: «Иди за ним», — сказал он своим людям. Брутус и Райли двинулись, осторожно наблюдая за Гарри, когда они прошли мимо него и подняли Гранта с того места, где он лежал, скрючившись, у стены.

— Вертолет снаружи, — сказал Лютор своим людям. «Иди, убедись, что он готов к работе».

"Да, что с этим делать?" — вдруг сказал Стэнфорд. «Мы были в дюжине миль, и он внезапно пролетел по пути сюда! Почему вы послали нас за ним, если вы могли просто заставить его лететь сюда самостоятельно?»

— Ситуация изменилась, — коротко сказал Лютор. Он указал большим пальцем на выход из Крепости. — Иди, я выйду через минуту.

Человек, приехавший со Стэнфордом, заговорил впервые. — Ты же не собираешься причинить ему боль, Лекс? Это был женский голос. «Он всего лишь ребенок».

«Трудно сказать, что он ребенок», — заметил Лютор. «Глядя на все это черное на нем, я подумал, может быть, он пытается возродить шоу менестрелей. Продолжайте», — повторил он.

— Но босс, — настойчиво сказал Стэнфорд. «Есть кое-что, что тебе нужно знать...»

— Расскажешь мне позже, — отрезал Лютор. "Все вон !" Остальные, неся своего бессознательного товарища, направились к выходу.

Когда они вышли наружу, Лютор задумчиво посмотрел на Гарри. «Как бы мне ни хотелось остаться и выяснить, какова ваша связь с Суперменом и откуда вы пришли, я боюсь, что наши дела подошли к концу. Я рад, что сделал эти криптонитовые пули — они пришли как так же удобно, как эта заточка».

"Что теперь?" — спросил Гарри, хотя ответ смотрел ему прямо в лицо — у этого Лютора был тот же безумный блеск в глазах, который Гарри видел у таких людей, как Волдеморт, Люциус Малfoy и Бартимуре Крауч-младший.

Лютор взвел курок револьвера. — Извини, малыш, — сказал он, пожав плечами, и нажал на курок.

В то же время Гарри внезапно направил свою палочку, выкрикивая « Экспеллиармус !» Оружие выстрелило, когда оно внезапно вылетело из руки Лютора; что-то твердое и горячее врезалось в трапециевидную мышцу Гарри справа от горла, сбивая его с ног. На мгновение ошеломленный, Гарри покачал головой, затем направил свою палочку обратно на лысого мужчину, но Лютор, который на мгновение повернулся к главной консоли, наклонился и поднял ручку заточки, которая лежала рядом, затем побежал к выходу из Крепости. Гарри с трудом поднялся на ноги, осторожно коснувшись плеча. Его пальцы были в крови; он нащупал рваный канал там, где его пронзила пуля. Если бы его Обезоруживающие чары не сработали...

Отбросив эту мысль, Гарри подбежал к Кларку, лежавшему лицом вниз на полу. Встав на колени, он снова почувствовал приступ тошноты — пуля в спине Кларка была криптонитом, как и другие пули в оружии Лютора. Кларк повернулся к нему. — Что случилось с Лютором? — слабо спросил он.

— Убежал, — сказал Гарри. Он отодвинул красный плащ в сторону, ища входное отверстие. Он сразу же обнаружил это место на синем костюме Кларка, запачканное его кровью.

«Ты... ты должен пойти за ними», настаивал Кларк. «Остановите их, пока они не ушли. Как только вы покинете Крепость, ваши силы вернутся, вы можете...»

— Нет, — решительно покачал головой Гарри. «Раньше я отправился спасать Лоис — теперь ты должен позволить мне позаботиться о тебе».

Кларк выглядел готовым возразить, но он определенно был не в том состоянии, чтобы помешать Гарри помочь ему. Однако вместо этого он спросил: «С ней все в порядке?»

— Она в порядке, — рассеянно сказал Гарри, готовя палочку к тому, что, вероятно, будет очень болезненным извлечением этой пули. «В самолете никто не пострадал — максимум несколько синяков. К счастью, я чуть не разорвал самолет на части, когда он приземлялся!»

«Конечно, Лютор разозлился, увидев, что это безопасно», — вспоминал Супермен. "Я - уууууу !"

— Извини, — быстро сказал Гарри. Он коснулся области вокруг раны, пытаясь почувствовать, насколько глубоко вошла пуля. — Боюсь, следующая часть тоже будет болезненной.

«Просто достань его», — решительно сказал Супермен. «Нам нужно добраться до Лютора как можно быстрее.

— Верно, — скептически сказал Гарри. Кларку не нравился этот Лютор, это точно! Если подумать, Гарри он тоже не слишком заботил, учитывая, что этот человек хладнокровно застрелил бы его, если бы тот не обезоружил его. «А вот и... пуля Ассио !»

Супермен вскрикнул, когда пуля выскочила из раны и покатилась по полу. Гарри направил на него свою палочку и превратил его в серый камень. Затем он сделал то же самое с оставшимися четырьмя пулями в револьвере Лютора. Затем он встал и подошел к последним трем К-лучам, также убрав их как угрозы.

Когда вся зеленая радиация К, наконец, была удалена, Гарри снова уставился на волдыри на своей ладони — они слегка покалывали. Пока он наблюдал, волдыри медленно превратились в нормальную кожу. Гарри протянул руку и коснулся своего плеча, где его задела зеленая пуля «К». Эта рана тоже исчезла. Он поднял голову и увидел, что Кларк снова встал на ноги; он осматривал свой бок, куда вошла заточка Лютора. Рана исчезла, оставив лишь небольшую прореху на его униформе, и Кларк удовлетворенно кивнул Гарри.

— Я иду за Лютором, — сказал он без предисловий. «Он должен предстать перед судом за то, что он сделал».

— Я могу тебя поддержать, — согласился Гарри, кивая. «На случай, если есть еще криптонит, который нужно трансфигурировать».

Но Кларк покачал головой. «Нет, Гарри, ты должен вернуться к своей семье. Лютор — опасный человек — я не хочу, чтобы ты подвергался опасности».

— Поверь мне, Кларк, — серьезно сказал Гарри. «Я был в опасности гораздо чаще, чем ты думаешь!»

«Ты должен привести себя в порядок, прежде чем идти домой», сказал Кларк, как будто Гарри ничего не говорил. «Они зададутся вопросом, что случилось, если увидят тебя в таком виде».

— Ты даже не слушаешь меня! Гарри сказал, злясь теперь.

— Я, — терпеливо сказал Кларк. — Просто... — он несколько мгновений молчал, глядя на Гарри.

— Вот что я вам скажу, — продолжил он уже другим тоном. «Если ты пообещаешь делать то, что я тебе говорю, ты можешь пойти со мной. Это сделка?»

— Э-э... договорились, — сказал Гарри, удивленный внезапной переменой взглядов Кларка.

«И Гарри...» Кларк положил руку ему на плечо. «Спасибо, что спас меня». Через мгновение Гарри улыбнулся. "Пойдем."

Но вертолет каким-то образом исчез с неба, хотя прошло всего несколько минут с тех пор, как Лютор выбежал из Крепости. Озадаченный, Супермен вернулся к нескольким близлежащим станциям, созданным различными странами, изучающими антарктический регион, пытаясь найти вертолет, но он, казалось, растворился в воздухе. Супермен и Гарри наконец вернулись в Крепость Одиночества.

— Прости, — сказал Гарри, когда они вернулись в убежище Супермена. «Я не должен был спорить с тобой о том, чтобы уйти, это дало им время уйти».

— Все в порядке, Гарри, — сказал Кларк. «Я не должен был обращаться с тобой как с ребенком — сегодня ты спас многих людей, включая меня. Ты должен как-нибудь рассказать мне больше о некоторых других случаях, когда ты был в «опасной ситуации». Когда я был в твоём возрасте, мое представление о высоком приключении заключалось в том, чтобы бегать по кукурузным полям и прыгать от бункера к бункеру на ферме моих родителей. Хм... это странно.

"Что это?" — спросил Гарри, услышав некоторое удивление в голосе Кларка.

«Консоль», — сказал Кларк, указывая на главную панель управления Крепости. "Не хватает пары кристаллов." Гарри посмотрел — в консоли было два незаполненных слота. Он снова посмотрел на Кларка.

«Я помню, как Лютор на мгновение повернулся к консоли после того, как выстрелил в меня», — сказал Гарри. Должно быть, это было тогда, когда он схватил кристаллы. "Но что он может с ними сделать? Разве они не работают только в консоли?"

«Кристаллы очень мощные», — сказал ему Кларк. «Вы видели, что Лютор смог сделать с ними, используя консоль Крепости. Их также можно использовать для ускорения роста большего

количества кристаллов — так изначально была построена эта Крепость».

Супермен оглядел Крепость. «Теперь, когда Лютор знает, где это находится, я не могу оставить его здесь — мне придется взять его с собой и найти для него другое место».

Гарри оглядел обширную главную диспетчерскую, только часть всей Крепости. «Это место должно быть размером с Хогвартс», — сказал он, пытаясь представить себе магию, необходимую для перемещения целого замка. — Я имею в виду, я знаю, что ты сильный, но — как ты собираешься все это вынести ?

Кларк улыбнулся. «К счастью, Гарри, у меня есть немного собственной магии. Смотри». Он повернулся к главному пульту, переместив несколько хрустальных стержней так, чтобы все они оказались на одной линии. Затем он взял меньший кристалл из секции консоли и вставил его в слот, который внезапно появился в консоли.

— Следуй за мной, — сказал он Гарри, медленно поднимаясь в воздух, когда консоль начала светиться. Они вдвоем вылетели за пределы Крепости и приземлились примерно в пятидесяти ярдах.

"Что творится?" — спросил Гарри, когда основание Крепости начало светиться даже ярче, чем сфокусированный солнечный свет, падающий на него из зеркала, плавающего в милях над ними.

— Просто смотри, — загадочно сказал Супермен. Свечение продолжало подниматься вверх сквозь хрустальные колонны стен Крепости, пока вся конструкция не засияла ярко. Пока Гарри с благоговением продолжал смотреть, хрустальные шпильки начали уменьшаться, растущий в обратном направлении, и Гарри почувствовал грохот в земле под собой, когда шпильки отступили вниз. Через несколько минут вся Крепость исчезла. Супермен поднял руку, держа ее перед собой, и небольшой предмет поднялся с участка покрытой льдом земли, где была его крепость, и поплыл к нему. Когда он приблизился, Гарри увидел, что это был маленький кристалл, такой же, как и многие другие в Крепости, за исключением того, что он был ярко-зеленого цвета. Он поплыл в руку Кларка, и он передал его Гарри, который посмотрел на него, а затем снова на Кларка с изумлением на лице.

"Это было блестяще", сказал он, имея в виду именно это. «Ты имеешь в виду, что вся твоя Крепость теперь внутри этого кристалла?» Это напомнило ему сундук профессора Поттера, который складывался сам по себе и был не больше спичечного коробка.

«Всю информацию, да», — кивнул Супермен, забирая кристалл обратно. «После того, как я уберу Лютора навсегда и верну два других кристалла, я найду место, чтобы восстановить его.

«Кстати», добавил Кларк, меняя тему. — Я хотел спросить, как дела у профессора Поттера. Что вы решили делать?

— Мы все зачислены, — улыбаясь, ответил Гарри. — Рон, Гермиона и я. Младшая сестра Рона, Джинни, тоже хотела поехать, и ее родители разрешили, хотя их мама, похоже, была не в восторге от этой идеи. Ей почему-то не нравится профессор Поттер.

«Ты рада, что пойдешь в другую школу?» — заинтересованно спросил Кларк.

— Думаю, это будет интересно, — сказал Гарри. «Магия отличается от Хогвартса, и изучение беспалочковой магии будет полезно, если мы когда-нибудь окажемся без палочки. Сейчас волшебник без палочки довольно беспомощен». Выражение его лица стало мрачным. — Я полагаю, Волдеморт уже думал об этом — в мой день рождения мы узнали, что мистер Олливандер, у которого ты купил свою палочку, исчез.

— Его забрал этот Волдеморт? — спросил Супермен.

— Без понятия, — покачал головой Гарри. «Согласно сообщениям, не было никаких признаков борьбы. Но мы абсолютно уверены, что Волдеморт каким-то образом приложил к этому руку».

Кларк кивнул. «Когда вы начинаете занятия?»

— Через неделю с понедельника, — ответил Гарри. "Я думаю, что это будет длинная неделя," сказал он, немного печально. «Я не уверен, что родители Рона в восторге от этой идеи — не уверен, что Рон, если уж на то пошло. Я думаю, что он уходит только потому, что мы с Гермионой уходим».

— Как ты думаешь, Рон справится со школьной работой? — спросил Кларк.

Гарри ответил не сразу. — Ну, — сказал он наконец. «Рон не тупой, но он не всегда старается изо всех сил. Я тоже, если на то пошло, за исключением защиты от темных искусств. Однако мы все еще получаем приличные оценки, с небольшой помощью Гермионы. "

«Кажется, она тоже интересовалась этой школой», — заметил Кларк.

— Она, — согласился Гарри. «Джинни тоже, хотя я думаю, что она хотела уйти, потому что Рон уходит». Не то чтобы это плохая идея, добавил Гарри про себя. «И я думаю, что Рон хочет пойти, потому что мы с Гермионой хотим этого».

Кларк задумчиво кивнул. — Я думал нанести визит в Хогвартс, помнишь? — указал он Гарри. — Но если вы все пойдете в школу профессора Поттера, я могу навестить вас там — я хотел бы прочитать кое-какие книги по магии, посмотреть, смогу ли я ее использовать. меня, если бы я мог отправить это сообщение вам через монету, которую вы мне дали».

— О, да, — внезапно вспомнил Гарри. «Я хотел вам сказать — я прочитал всю книгу секунд за пять до того, как пришел в Крепость! И это как — я помню каждое слово на каждой странице,

которую я читал! Вот как я смог сделать это зеркало. чтобы отразить солнечный свет в Крепость и превратить криптонит в скалу».

«Это удобная возможность, — согласился Кларк. «В колледже я много читал по ночам, и некоторые из моих работ были буквально написаны непосредственно перед тем, как я их сдал».

Кларк огляделся, и Гарри понял, что они разговаривали при 70-градусном морозе. «Я хочу вернуться и проверить Лоис», — сказал Супермен. «После того, как я найду безопасное место для хранения этого кристалла».

— Хорошо, — кивнул Гарри. Он думал об обещании, которое дал Гермионе, объяснить, что происходило с ним последние несколько месяцев. Он не ждал этого. Он вздохнул, уронив подбородок на грудь в молчаливом смирении, затем скривился.

— Ой, — сказал он, глядя на себя. "Я забыл, какой я беспорядок!" Он достал свою палочку и начал откачивать сажу и черноту заклинанием Тергео . В течение минуты он избавился от большей части грязи, покрывающей его лицо. Однако добраться до его спины было труднее.

— Посмотрим, сможешь ли ты это сделать, — Гарри передал свою палочку Кларку. «Просто подумай о грязи, всосавшейся в палочку, и скажи «Тергео». Супермен повторил заклинание, и грязь на футболке и джинсах Гарри исчезла через несколько секунд после того, как Гарри провел палочкой по его спине и ногам.

«Намного лучше», согласился Кларк, возвращая ему палочку. — Полагаю, моя палочка все еще в целости и сохранности вместе с другими вашими вещами?

— Да, и твои деньги тоже, — ответил Гарри. «Полагаю, тебе придется вернуться в Гринготтс, чтобы получить деньги на обучение Рикки».

«Я решу это с профессором Поттером, когда увижу его», — сказал Кларк. — У меня есть к нему и другие вопросы.

Однако сейчас у Кларка был другой план. Он думал, что снова увидит Лоис, когда вернется на Планету ; в конце концов Перри наймет его снова, он был в этом уверен — они с Лоис составили хорошую команду репортеров. Но он был так близок к тому, чтобы потерять ее сегодня, после пятилетнего отсутствия, что просто не мог больше ждать. После того, как он оставил Зеленый Кристалл на ферме в безопасном месте, он полетит в Метрополис и попытается установить контакт с Лоис, не позволяя никому его увидеть. Он надеялся, что она захочет снова увидеть его так же сильно, как он хочет увидеть ее.

Когда Супермен не стал уточнять, какими будут его вопросы, Гарри решил, что услышит об этом в другой раз. «Ну, думаю, я вернусь в Нору», — сказал он. "Увидимся."

Кларк улыбнулся. — Я всегда рядом, Гарри. Он поднял руку на прощание, затем прыгнул в небо, исчезнув из виду над горами всего за несколько секунд. Гарри оглядел бесплодное пространство, где еще несколько минут назад гордо возвышалась Крепость Супермена. Он надеялся, что Кларк скоро сможет найти этого персонажа Лютора и поместить его туда, где он больше никому не сможет причинить вред. Он последовал за Суперменом в небо, направляясь на север, в Англию.

Примерно через час шесть фигур в парках подошли к месту, где раньше стояла Крепость, двигаясь с юга. Это был просчитанный риск, но Лютор знал, что невозможно превзойти скорость Супермена, когда его силы вернутся. Единственным способом избежать обнаружения было неправильное направление — они направили вертолет к югу от Крепости, в антарктическую глушь, вместо того, чтобы пытаться добраться до « Гертруды » или одной из национальных станций вдоль побережья.

Усевшись в небольшой долине, Лютор приказал отключить все источники питания и собраться всем вместе в грузовом отсеке, чтобы согреться. Это было не очень приятно — несколько недель никто не мылся. Но Супермена, очевидно, обманули, раз их не поймали. Однако теперь — Лютор ожидал проблем с возвращением в Крепость, но не этого — вся структура исчезла .

"Это правильное место?" — спросила Райли, оглядывая ледяную гладь. «Может быть, мы свернули не туда...»

— Это правильное место, — раздраженно прервал его Лютор. — Но он забрал с собой всю чертову штуковину! Теперь он был рад, что потратил несколько дополнительных секунд, чтобы взять пару кристаллов с панели управления. Он будет очень внимательно их изучать, чтобы увидеть, на что способны кристаллы. — Вернемся к яхте, — скомандовал он. — У нас еще есть работа.

Он сунул руку в карман своей куртки и вытащил пластиковый пакет, в котором был кусок серого камня — рукоятка заточки, которую он сломал в «Супермене», на которой теперь было немного его крови. Между украденными им кристаллами и этим фрагментом генетического материала криптонианца Лютор полагал, что он может провести несколько довольно интересных экспериментов.

=000=

Лоис ждала встреча с героем, когда она прибыла на « Планету» поздним утром в понедельник после возвращения в Метрополис из Хьюстона. Пространство вокруг ее стола было украшено конфетти и лентами, а также большим транспарантом с надписью « Добро пожаловать обратно, Лоис ! ». был прижат к ближайшей стене. Там были торт и пунш, и она пожимала руки и обменивалась объятиями с другими сотрудниками городской службы; даже Кэт Грант обняла ее, прежде чем отпустить ехидный комментарий о том, выведет ли что-нибудь Супермена из укрытия, если не эта катастрофа.

Ричард тоже парил поблизости, пытаясь защитить ее, что она терпела с некоторым весельем.

Конечно, как всегда, он хотел как лучше, но его покровительство было немного неуместным, даже если бы его ценили — он ничего не мог сделать, кроме как приказать ей не ехать в Хьюстон, а Лоис никогда бы не потерпела этого, поскольку как бы она не хотела идти в первую очередь.

Как только исчез последний кусок пирога, Перри позвал ее к себе в кабинет на конференцию. Некоторое время он смотрел на нее, видимо, ожидая, когда она начнет говорить сама. Когда Лоис отказалась играть в игру, Уайт наконец спросил. — Итак, кто это был?

"Кто был кем?" — вежливо спросила Лоис.

— Ты знаешь, кого я имею в виду! Перри наклонился над своим столом, глядя на нее. «Кто спас самолет?»

— Откуда мне знать? Лоис пожала плечами. — Он не назвал нам своего имени!

— А ты уверен, что это был не Супермен? Уайт настаивал.

«Нет, если только он не уменьшился примерно на фут за последние пять лет», возразила Лоис. «Кроме того, кто-то спросил его, был ли он Суперменом, и он сказал нет».

Уайт откинулся на спинку стула. «Значит, это было что-то новое, — подумал он. Он снова посмотрел на Лоис. — Как ты думаешь, ты сможешь взять у него интервью?

Лоис выглядела недоверчиво. «Шеф, я даже не знаю, что с ним случилось после того, как он посадил самолет на Эллингтон-Филд! Он куда-то улетел, и я... ну, я потеряла сознание», — сказала она, немного обороняясь.

«Точно так же, как в прошлый раз, когда вы впервые встретили некоего сверхспособного человека», — заметил Перри, и Лоис неохотно кивнула, вспомнив аварию вертолета, которая сбросила ее с края здания «Планета», и Супермена, поймавшего ее и вертолет и установка их обратно на крышу. Это было странно, вспоминала Лоис; когда она тогда спросила Супермена, кто он такой, его ответ был таким же, как и у таинственного человека, спасшего самолет, в котором она находилась: «друг».

«Я чую связь, — говорил Уайт, когда Лоис вспомнила это, — между Суперменом и этим новым супергероем, кем бы он ни был». Он поднял фотографию, полученную из телеграфных служб. «Однако ему придется что-то делать с этим костюмом — он слишком готический».

«Я не думаю, что это был костюм, шеф», — сказала Лоис, делая снимок и изучая его. Было трудно разобрать какие-либо черты лица человека, черный цвет на них стер почти все отличительные черты. Деталь, которую Лоис запомнила, увидев его лично, которой нет на этой черно-белой фотокопии, — это его глаза; они были ярко-зелеными. «Я думаю, что все это была

просто грязь и дым от дыма от возгорания двигателей и хвостовой части самолета. Если вы присмотритесь, то увидите, что на нем футболка и джинсы».

Уайт взял фотографию обратно, пристально вглядываясь в нее, затем нахмурился и полез в ящик стола за увеличительным стеклом. Он взглянул на Лоис, почти осмеливаясь сказать ей что-то, но она только посмотрела на него с вежливой невинностью. Нахмурившись, Уайт повернул стекло к картине. Через минуту он заметил: «Вы правы, вот как это выглядит. Это тот угол, на который вы можете пойти — человеческий интерес. Люди съедают это».

"Подождите минуту." Лоис подняла руки, чтобы замедлить Перри. «Вы только что получили мою статью о крушении шаттла — я прислал ее до того, как сел на самолет домой. Она уже опубликована?»

«Это выходит в последнем выпуске сегодняшнего вечера», — сказал Уайт почти пренебрежительно. — Но я хочу рассказать о ваших впечатлениях об этом новом герое, кем бы он ни был. Ведь вы там были — вы видели его во плоти.

«Ага, а также в копоти и грязи», — добавила Лоис. "Шеф, мы и десяти слов друг другу не сказали!"

«Это придаст загадочности», — невозмутимо ответил Уайт. «Используйте и этот угол — заинтересуйте людей, заставьте их задавать вопросы. Кто этот парень? Как он связан с Суперменом? Где, если уж на то пошло, Супермен? Где он был последние пять лет? — добавил Уайт, махнув рукой, чтобы указать на другие детали, о которых он еще не подумал. Он посмотрел на нее, затем поднял брови, глядя на выражение ее лица — она сердито смотрела на него. "Что это?"

Но Лоис только покачала головой. — Ничего, — сказала она, смирившись со своим новым назначением. "Я посмотрю что я могу сделать."

«Хорошая девочка», — сказал Уайт, и Лоис вздрогнула, но держала рот на замке, выходя из его кабинета. Хорошая девочка, моя задница! — буркнула она, возвращаясь к своему столу и входя в свой терминал. Перри хотел историю? Хорошо — она бы дала ему одну, как и ожидалось от всех маленьких «хороших девчонок» репортеров!

Но восемь часов спустя она едва продвинулась дальше грубого наброска своего произведения, отвлекаясь на мысли о Супермене и прошлом. Пять лет и ни слова от мужчины! Ни одно слово! Ни телеграммы с Бора-Бора, ни откуда бы он ни был. Он даже не попрощался — однажды он патрулировал небеса Метрополиса; следующий бесследно исчез. Даже Кларк Кент, по крайней мере, имел любезность сообщить Перри, что он уходит, хотя ее не было в офисе в тот день, когда он ушел, так что у нее не было возможности его проводить.

У нее заболела голова. Лоис решила подышать воздухом (и, возможно, покурить) на крыше. Она поднялась на лифте на верхний этаж, затем вышла на смотровую площадку, неофициальную «зону для курящих» на «Планете». Была ночь, и прохладный воздух помог ей

проветриться, хотя, по правде говоря, это было скорее желание выкурить сигарету, чем головная боль.

Лоис вытащила из пачки сигарету, потом порылась в сумочке — ее зажигалки не было в ее маленьком рукаве в сумочке, и она потратила несколько мгновений, пытаясь найти ее, становясь все более и более нетерпеливой, пока, наконец, она не появилась снизу. некоторые ткани. Взяв зажигалку, Лоис поднесла пламя к кончику сигареты.

Зажигалка погасла.

Думая, что его потушил шальной ветерок, Лоис снова зажгла зажигалку, но пламя снова исчезло, прежде чем она успела зажечь дым. Озадаченная, она пристально вглядывалась в зажигалку, пытаясь понять, в чем проблема.

— Вам действительно не следует курить, мисс Лейн.

Этот голос . Лоис медленно повернулась к нему, не веря, кого, как она думала, она услышала. Но это было. Это был он. После всех этих лет это был он . Он парил прямо у края здания. Она уставилась на него, на мгновение задаваясь вопросом, ошиблась ли она раньше или неправильно поняла то, что было сказано, когда человек, спасший их, отрицал, что он Супермен. То, что он сейчас здесь, не могло быть совпадением .

Супермен поплыл к ней, приземлившись в нескольких футах от нее. — Извините, — сказал он извиняющимся тоном. — Я не хотел тебя напугать. По правде говоря, он был очень рад снова ее увидеть. Они давно не разговаривали, и ему хотелось рассказать ей, почему он ушел и чем занимался. Однако его мать была права; он не должен был уйти, не попрощавшись.

— Нет, правда, я в порядке, — быстро сказала Лоис. «Я просто не... ожидал... тебя ».

Он кивнул, не слыша напряжения в ее голосе. — Я слышал, что на днях у тебя было небольшое приключение.

Лоис нахмурилась. — Как давно ты вернулся на Землю?

— Какое-то время, — ответил он, не желая лгать, но чувствуя, что ей будет больно, если она узнает, как долго он ждал, прежде чем увидеть ее снова. Вероятно, это тоже было ошибкой, понял Супермен. «Я не был уверен, что найду тебя одну, когда пришел сюда».

"Почему?" Лоис казалась раздраженной этим комментарием. «Боишься говорить перед прессой в эти дни? Никто даже не знает, что ты вернулся — кроме меня, конечно. Есть ли какие-нибудь комментарии по этому поводу?»

Все шло не так, как ожидал Кларк в этот момент. Он думал, что Лоис будет рада снова его

увидеть. Вместо этого она обращалась с ним как с кем-то с улицы, которого она выкачивала для новостей.

— Я здесь не для интервью, Лоис, — спокойно ответил он. — Но я отвечу на любые ваши вопросы .

Она окинула его оценивающим взглядом. — Хорошо, — коротко сказала она, запихивая сигарету и зажигалку в карман. Она скрестила руки на груди. «Тогда давайте начнем с большого вопроса: куда вы пошли?»

«На Криптон», — сразу же ответил Кларк.

Лоис нахмурилась. — Но ты сказал мне, что он был уничтожен много лет назад.

«Это было. По крайней мере, — добавил он, — так мне сказал образ моего отца. Но затем, пять лет назад, когда астрономы решили, что нашли его... ну, мне пришлось пойти и убедиться самому». Он замолчал, вспомнив долгое путешествие к звездной системе Арктура, удаленной от Земли на 37 световых лет. Чтобы добраться туда, потребовалось много времени, даже на космическом корабле, созданном с использованием криптонианской технологии. И, в конце концов, его путешествие было тщетным — от Криптона не осталось ничего, кроме роя криптонитовых метеоров, вращающихся вокруг звезды, и другой, меньшей звезды, которая находилась очень близко к Рао (имя, которое криптонианцы дали своему солнцу), называемому Компаньоном. Ему нужно будет не забыть предоставить данные об этой звезде астрономическим группам — маловероятно, что астрономы уже подтвердили ее существование.

— Ну, теперь ты вернулся. Комментарий Лоис вывел его из задумчивости. "Вы нашли то, что искали?"

«Я нашел кладбище», — ответил Супермен, не глядя на нее, и выражение боли на его лице почти заставило ее забыть, как она была расстроена из-за него. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, выражение его лица было серьезным. «Я читал статью, Лоис».

Выражение лица Лоис стало жестким. "Да, так многие люди." О да, вот почему она была на него расстроена. «Почему миру не нужен Супермен». Скоро ужин, мне дадут Пулитцеровскую премию».

На его лице отразились чувства обиды и предательства. — Зачем ты это написал?

Как он вообще мог такое спросить ? " Почему ты оставил нас так ? Как ты мог ?" Она говорила резким шепотом, но ей хотелось крикнуть на него: Как ты мог так меня бросить ? Она глубоко вздохнула, собираясь с собой, а затем добавила более спокойно: «Я ушла дальше — и все мы тоже. Вот почему я написала это: Миру не нужен спаситель. И мне тоже». — добавила она окончательно.

Кларк несколько мгновений молчал, глядя на нее. Было странно, как то, что казалось таким... правильным, таким необходимым в то время, когда ты это делал, могло оказаться таким неправильным. Потерял ли он Лоис навсегда? Он не хотел в это верить. — Лоис, ты пойдешь со мной? — спросил он наконец.

Лоис покачала головой, но вместо того, чтобы сказать «нет», спросила: «Почему?»

— Я хочу тебе кое-что показать, — сказал он. Она снова покачала головой, отворачиваясь, несмотря на то, что была немного заинтригована тем, что это может быть. Было бы слишком легко позволить его... харизме, его простому присутствию повлиять на ее решимость избежать своей истинной... и совершить ту же ошибку, которую она совершила раньше. Но потом она оглянулась на него, Супермен снова смотрел на нее. "Пожалуйста?" — добавил он тихо.

О, черт . Она подошла ближе к нему, но когда она потянулась, чтобы удержать его, она остановилась. — Я не могу долго отсутствовать, — предостерегающе сказала она.

«Ты не будешь», — уверяет он ее. Она соскользнула с каблуков, поставив ногу поверх его сапог.

Она посмотрела на него. Он нежно улыбался ей сверху вниз. Возможно, у нее никогда не будет другого шанса задать этот вопрос... — Почему ты ушел, не попрощавшись со мной?

Выражение его лица отрезвилось, и он на мгновение отвел взгляд, смущенный. — Я думаю, Лоис, — медленно ответил он наконец, — что для меня было бы слишком невыносимо простаться с тобой.

Она покачала головой. «Лично я думаю, что это полная чепуха. Ты рассказал кому-нибудь еще?» она бросила ему вызов.

«Просто моя мать», — честно сказал он ей. Она закусила губу, сожалея о своем предыдущем комментарии. — Все в порядке, — сказал он ей, увидев выражение ее лица. «Она уже сказала мне, что я должен был попрощаться с тобой».

— Умная женщина, — согласилась Лоис. Затем, из-за того, что в ней был репортер, она спросила: «Это была не твоя мать на Криптоне, не так ли?»

— Нет, — покачал головой Супермен. «Женщина, которая вырастила меня здесь, на Земле. Я хочу, чтобы ты...» он остановился, потому что глупо было думать, что Лоис и Марта Кент когда-либо могли говорить о нем. Ему пришлось закрыть эту часть своей жизни от Лоис, чтобы у нее не случился нервный срыв. Но было так тяжело не быть с ней.

Лоис, должно быть, имела какое-то представление о том, что он собирался сказать, потому что она сказала: «Вы знаете, у меня есть фиа... отношения с Ричардом. Ричард Уайт, он племянник Перри Уайта. Он пилот и постоянно возит меня на борт. "

Супермен слегка улыбнулся ей. "Не так." Лоис посмотрела в сторону. Они уже были в воздухе, удаляясь от смотровой площадки, и Лоис невольно прижалась ближе к Супермену, прислонившись к его груди.

Через мгновение она снова посмотрела на него. «Я забыла, какая ты теплая».

Они парили в ночном небе над зданием «Планеты», поднимаясь все выше и выше, пока Лоис не увидела весь город под ними, раскинувшийся и ярко освещенный. Так высоко над городом шум машин растворялся вдалеке; стало так тихо, что Лоис слегка вздрогнула, когда Супермен тихо спросил: «Что ты слышишь?»

Она огляделась, внимательно прислушиваясь, но не было ни звука. — Ничего, — ответила она.

— Я все слышу, — сказал он ей, тоже оглядываясь. Лоис, ты писала, что миру не нужен спаситель... но каждый день я слышу, как люди плачут о спасителе».

Он посмотрел ей в глаза, выражение его лица было несчастным. — Мне жаль, что я оставил тебя, Лоис. Она оглянулась на него, столь же мрачно, но не нашла для него ответа. — Я сейчас тебя верну.

Прижав ее к себе, Супермен медленно полетел вниз к Метрополису, но вместо того, чтобы вернуться прямо к Планете, он двинулся к заливу Метрополис, пролетев всего фут или два над водой; Лоис могла видеть свое отражение, так близко, что почти могла протянуть руку и коснуться его. В какой-то момент она взглянула направо; намеренно или случайно они пролетели мимо нее и дома Ричарда на берегу — она могла видеть его самолет, пришвартованный к докам возле их дома, когда они пролетали мимо. Она посмотрела на Супермена, и он улыбнулся ей, по-видимому, не подозревая, что они только что прошли мимо ее дома.

Они продолжили движение вдоль береговой линии, пока не достигли реки Метрополис, пролетев мимо моста штата Айвори, затем по Мейн-стрит и через центральный район к зданию «Планета», взлетев вдоль его стороны, напомнив Лоис об их первой встрече, когда она была упала, и он поймал ее, пока, наконец, они не достигли смотровой площадки и медленно поплыли вниз, ее ноги в чулках наконец коснулись пола.

Это было волшебное путешествие, и гнев Лоис уже давно рассеялся. Он отпустил ее, но вместо того, чтобы отойти, она двинулась к нему, ее губы приблизились к его губам, и он не отстранился. Но всего в нескольких дюймах от поцелуя она остановилась и посмотрела на него без сожаления. "Ричард - хороший человек," сказала она, извиняя ее мимолетную оплошность. — А тебя давно нет.

Супермен слегка кивнул. — Я знаю, — сказал он. Больше он ничего не мог сказать, это была правда. Он потерял ее навсегда, наконец признался он себе. Он отвернулся и, казалось, собирался улететь.

— Я... — быстро добавила Лоис, чтобы он не ушел. Она не хотела, чтобы это закончилось навсегда, не так. Но что она могла сказать такого, что не звучало бы так, будто она его обманывает? — Итак, — спросила она, пытаясь говорить небрежно, — увидимся ли мы?

Он одарил ее легкой, кривой ухмылкой. — Я всегда рядом, — сказал он, вспомнив, что недавно сказал Гарри. Он поднял руку в прощальном жесте, затем поднялся в воздух. — До свидания, Лоис.

Она смотрела, как он улетает, взлетая вверх, пока ночь Метрополиса не поглотила его из виду.

=000=

Подойдя к Норе, Гарри заколебался, паря в нескольких сотнях футов над домом Уизли в ранний утренний час. После опыта спасения шаттла и его транспортной платформы и всех людей на борту обоих самолетов, затем битвы с людьми Лютора в Крепости и спасения Кларка (и себя) от смерти от отравления криптонитом, его день еще не закончился.

Он мог вообразить несколько возможных сценариев, как только войдет в Нору: Гермиона могла не спать и ждать, пока он снова появится, чтобы расспросить его о его поведении за последние несколько месяцев. Хуже того, она могла разбудить Рона, возможно, даже Джинни, и все они могли ждать его! Он, конечно, обещал рассказать ей, что происходит, но надеялся выбрать лучшее время и место, чем три часа ночи в Норе! Гарри позволил своему рентгеновскому зрению осмотреть Нору, чтобы увидеть, кто не спит и где находится.

Но на удивление весь дом спал; Гарри почувствовал некоторое облегчение от того, что смог на какое-то время отсрочить неизбежное. Гермиона, Рон и Джинни уютно устроились в своих кроватях и крепко спали, как и мистер и миссис Уизли. Гарри спустился к люку за садом Уизли, пробрался через туннель и поднялся в шкаф под лестницей. Он положил на место половицы, которые убрал, входя, затем проскользнул в коридор, не забыв наложить Заглушающие чары на петли двери, когда они начали скрипеть.

Чтобы не шуметь дальше, Гарри приподнялся на дюйм или около того над землей, используя свою силу полета, чтобы бесшумно взлететь вверх по лестнице в свою комнату, старую спальню Фреда и Джорджа. Все еще плавая, он переоделся в ночную одежду и улегся в постель, надеясь, что сможет быстро заснуть, даже если он не устал физически. Психологически, однако, хотя он и чувствовал себя опустошенным событиями дня, ему все еще не хотелось спать.

Интересно, поможет ли ему сонное зелье? Из того, что сказал ему Кларк, яды и другие смертоносные вещества не могли причинить ему вреда внутренне, хотя он все еще мог принимать пищу. Но зелья, некоторые растения и травы были магическими по своей природе, а он все еще был восприимчив к магии. Кларк объяснил в какой-то момент во время их совместного пребывания в Крепости прошлым летом, что Криптон был планетой с ограниченными источниками съедобных материалов, что в какой-то момент своей истории криптонианцы подверглись генной инженерии, которая позволила им поглощать энергию

непосредственно из криптонской красное солнце, которое они называли Рао. Рао, хотя и была красной гигантской звездой, излучала свет, который был менее энергичным, чем желтое солнце Земли; Однако по прибытии на Землю Кларк начал получать большее количество радиации, что наполнило его криптонианскую физиологию сверхэнергией и дало ему силы. Каким-то образом комбинация криптонита, удара молнии и, возможно, криптонианского кристалла космического корабля, возможно, в сочетании с магической генетической структурой Гарри, создала канал между ними двумя, смешав их способности.

Разум Гарри продолжал прокручивать события их первой встречи, а также то, что произошло в Крепости тем вечером, и спасение шаттла. Казалось, его разум не собирался давать ему покоя. Гарри пытался стереть все мысли из своей головы, пытаясь вызвать сон, но чем больше он пытался, тем больше его разум, казалось, гонялся за деталями — вспышками страниц из его учебника по Трансфигурации, обсуждением с Кларком о тренировке его сверхспособностей, что Кларк собирался сделать, чтобы узнать о его собственном магическом потенциале, который они едва исследовали. Это становилось немного безумным, правда. Гарри задавался вопросом, сможет ли он одурманить себя...

Внезапно утреннее солнце осветило окно его спальни. Гарри моргнул — в какой-то момент он заснул, сам того не осознавая. Он взглянул на часы и снова удивленно моргнул. Было почти девять утра, позже, чем кто-либо (кроме Рона) обычно спал в «Норе», за исключением субботнего утра. Почему никто не подошел, чтобы разбудить его?

Гарри встал, накинув новые джинсы, рубашку и кроссовки, а затем спустился на кухню. Обычно к этому времени воскресным утром кухня была пуста, за исключением миссис Уизли, которая смотрела, как моется посуда после завтрака, но сегодня все Уизли все еще сидели за столом, как и Гермиона. Все посмотрели на него, когда он вошел в комнату.

— Доброе утро, — сказал Гарри, недоумевая, что происходит. — Я не опоздал к завтраку? Никто не ответил несколько секунд.

Наконец мистер Уизли посмотрел на свою жену, которая с беспокойством смотрела на Гарри, и она вздрогнула и вскочила. "Конечно, нет, дорогая! Что бы вы хотели?"

— Э-э, все, что у вас есть, в порядке, — сказал Гарри, немного обеспокоенный взглядами и тишиной, которой его встретили. Он взглянул на Рона, который пожал плечами с выражением «не смотри на меня», затем на Гермиону, выражение лица которой было непроницаемо. Наконец он повернулся к Джинни, но она смотрела на своего отца, который начал говорить.

— Гарри, — сказал он с нехарактерной для него нерешительностью в голосе. «Я просто хочу, чтобы вы знали, что я считал важным держать всех в курсе этого нового школьного дела...»

Перед Гарри поставили дымящуюся тарелку с яйцами и сосисками, и он кивнул благодаря миссис Уизли, которая снова села рядом с Артуром. — Просто мы беспокоимся о тебе, милый, — продолжала она, прерывая молчание мужа. — Тебе важно помнить об этом.

Гарри кивнул, его рот был полон яиц и колбасы, и он задавался вопросом, куда это клонится. И почему Рон, Гермиона и Джинни так пристально за ним наблюдали? Чего они ожидали? Он проглотил свои яйца и спросил: «Что-нибудь не так?»

Мистер и миссис Уизли переглянулись. «Мы просто не уверены в этой американской школе, которую вы все хотите посещать», — продолжала миссис Уизли с решительным выражением лица. «Этот «профессор Поттер» кажется немного хитрым, как и эта «магия», которую он преподавал в той школе».

Гарри откинулся на спинку стула, удивленно глядя на старших Уизли. Он знал, что они не были в восторге от этой договоренности, так же внезапно, как она возникла, но его ощущение профессора Поттера заключалось в том, что этот человек был с ними прямолинеен и честен. Он был немного эксцентричным, без сомнения, но...

"Изворотливый?" — повторил он немного раздраженно. «Из того, что он сказал, и профессора МакГонагалл, и Дамблдор знают его уже много лет».

— Кажется, никто из них не очень-то его любит, — неожиданно вставила Гермиона. Гарри вопросительно посмотрел на нее. "Ну, так я слышал," добавила она.

— Ты передумала идти, Гермиона? — спросил ее Гарри.

— Нет, — быстро ответила она. "Я все еще хочу пойти! Я просто говорю, это то, что я слышал." Она взглянула на коридор, ведущий в гостиную, потом снова на Гарри; в ее глазах была напряженность, как будто она пыталась что-то ему передать, но не могла произнести это вслух, в присутствии взрослых.

Гарри повернулся к Рону и Джинни, которые до сих пор хранили молчание. — Вы двое все еще собираетесь идти?

Глаза Рона метнулись к матери, но Джинни ответила сразу. «Да, я все еще иду, Гарри, если мама и папа не запрещают». Она посмотрела на родителей с мятежным взглядом, как будто призывая их сказать обратное. Мистер и миссис Уизли переглянулись, но промолчали.

— М-я тоже, Гарри, — сказал Рон, пытаясь проигнорировать горестный вздох, вырвавшийся у его матери, когда он говорил. «Я думаю, что профессор тоже на подъеме».

— Но решать тебе, Гарри, — сказала Гермиона, наклоняясь к нему через стол. — Если ты решишь не ехать, мы тоже останемся в Хогвартсе.

Гарри пожал плечами, озадаченный этим комментарием. «Почему я должен передумать?»

— Вас здесь кое-кто хочет видеть, — сказал мистер Уизли. «Он ждал, когда ты спустишься

вниз, в гостиную», — добавил он, кивнув в сторону коридора, ведущего в переднюю часть дома.

Гарри встал, оставив остатки завтрака, и вышел в коридор, даже не удосужившись использовать свое рентгеновское зрение, чтобы увидеть, кто его ждет. По выражению лиц всех, когда он встал и вышел из кухни, было довольно ясно, кого он там найдет.

— Привет, Гарри, — сказал профессор Дамблдор, когда Гарри вошел в гостиную. — Надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь сегодня утром. Гарри молча кивнул. Дамблдор протянул ему небольшой коричневый мешочек. «Прежде чем мы начнем обсуждать ваш перевод в школу профессора Поттера, не хотите ли лимонную дольку?»

Гарри молча достал из пакета конфету и сунул ее в рот. Горько-сладкий привкус лимона во рту, возможно, был предвестником спора, который явно вот-вот начнется. Он скорее ожидал, чем ожидал, что профессор Дамблдор окажет какое-то сопротивление его уходу из Хогвартса — он просто не ожидал, что это произойдет всего через несколько часов после заключения сделки. Теперь Гарри понял, что заставить Дурслей подписать его форму согласия было лишь разминкой. Это должно было стать главным событием.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439247>